

Свидетельства благодати Бога в жизни Друзей

Введение

Живые свидетельства милости Божьей – несокрушимое присутствие

Наставление из параграфа 4.24 современной «Квакерской веры и практики», гласит: «Свидетельство должно быть не формальным некрологом или эпитафией, но благодарностью силе божественной благодати в человеческой жизни», не всегда легко воплотить в жизнь.

Следующий параграф, 4.25, запись с Хертфордского месячного собрания от 1780 года, гласит «свидетельства о наших ушедших, почтенных Друзьях задуманы как напоминание о том, что они шли, как дети Света и дня, и вдохновляли тех, кто остался прилежно помнить и следовать послушно учениям тихого шепота, чтобы идти за ними, как они шли за Христом, великим капитаном их спасения». Большая часть этих писаний выражает сегодняшнюю заинтересованность Друзей к написанию свидетельств, но как они создаются?

Исторически публикация записей об усопших Друзьях в Великобритании берет свое начало в XVII веке. «Ранние записи, публиковавшиеся на Лондонских годовых собраниях, были утеряны, но часть писаний, начиная с 1740 и по 1872 годы с ретроспективными записями, перенесенными из источников 1719 г., была сохранена. Эти записи известны как «Свидетельства, касающиеся служителей». С XIX столетия они содержат записи с ежеквартальных собраний, касающиеся жизни Друзей, а не служителей. С 1861 года ежеквартальные собрания имели возможность создавать свидетельство о любом Друге “чья жизнь была обозначена великим служением Господу и церкви”» (текст, записанный в архивах библиотеки лондонского Дома Друзей, 1970 год).

Раннее американское свидетельство, написанное приблизительно в 1690 году, гласит: «это - святой долг праведных, и на нас лежит обязанность сделать свой вклад в увековечение имен тех, кто оставил за собой след, и, благодаря вере своей заслужил хорошую репутацию» (свидетельство Сэмюэля Дженнингса о Джоне Экли из Филадельфии).

Принятое в XX столетии в Лондоне и действовавшее в течение более чем трех десятилетий «Церковное управление годового собрания» (1931 год) гласило: «Месячное собрание может выпускать свидетельства о жизни и служении усопших членов, чья жизнь была обозначена служением делу Господа и церкви. Целью подобного свидетельства является не восхваление, но сохранение фактов о божественной милости, изъявленной в жизнях людей». Это последнее предложение имеет близкое сходство с параграфом 4.24 современной «Квакерской веры и практики». Текст восходит к развитию свидетельства для годовых собраний «только, если он способен принести благо Обществу». Это и соответствует нашей нынешней практике.

В сегодняшнем, быстро изменяющемся мире Друзья сталкиваются с двойной проблемой — стремлением к написанию Божественного и, одновременно, краткого, но емкого писания. Первая часть нелегка в осуществлении, поскольку

она неизбежно относится к нашему мирскому опыту; вторая же часть приобретает все большее значение, поскольку на последующих поколениях лежит ответственность за сохранение учений из вдохновляющих писаний, в век усложнения, ускорения и расширения многообразия знаний и коммуникаций. Друзья могут быть многоречивыми. Это обстоятельство отталкивает некоторых людей от участия в наших деловых молитвенных собраниях.

Свидетельство должно излучать милость Божью так же, как и жизнь Друга, прошедшего по этой земле. Оно отлично от некрологического отчета, но все же некоторые жизненные вехи покойного будут служить на благо освещения ниспосланных им духовных даров.

Даты рождения, бракосочетаний и смерти описывают временные рамки. Для живущих Друзей это является существенной помощью. Для потомков это также служит показателем времен, в которых прошла жизнь. Будущие Друзья могут связать описанные духовные дары с культурным контекстом эпохи. Упоминание недавнего прошлого может возродить в памяти имена Друзей из еще более давнего прошлого. Упоминание детей может показать богатство жизни.

Признание и принятие духовно наполненной жизни определяет готовность свидетельства. Богослужение в тихом одиноком молитвенном ожидании Господа, либо молитвенное собрание вдвоем или втроем характерно для квакеров. Это не отрицает религиозных или библейских принципов в других традициях. Как ищущие истину, Друзья должны быть открыты для нового знания, поскольку Бог продолжает изъяслять миру свои откровения.

Именно на этом фоне и описывается применение талантов, будь то в пределах жизни Общества или же в свидетельстве в остальном мире. Есть искушение связать это с карьерой или с добровольно взятыми на себя обязанностями; отсюда возникает сходство с некрологом. Но это, скорее, - духовно исполненное применение талантов во благо, которое имеет истинное значение. Затем можно привести примеры расцвета каждого из талантов в жизненном укладе покойного Друга. Если все аккуратно связать, явится целостный образ.

Написание свидетельства о жизни покойного Друга может даваться нелегко. В какой степени мы понимаем семейный и культурный фон, усилия и успехи в его жизни? Сиял ли в нем жизненный свет? Видим ли мы проблески внутренней духовной жизни, и как они проявились во вне?

Были ли внешние заботы действительным отражением внутреннего милосердия? Насколько экономический достаток соответствовал Божьей воле? Затем мы обращаемся к тому, что необходимо включить, а что опустить, и как выразить духовно насыщенную жизнь для будущих поколений.

Нужно принимать во внимание и чувства родственников покойного. Когда умерла близкая родственница, я ожидал подготовленный некролог в журнале «The Friend», но вместо этого я прочитал примечание от единственного человека, который был с ней в последние годы. Я знаю одного Друга, который чувствует боль из-за того, что о ее умершем несколько лет назад партнере, не было написано ни единого свидетельства. Другой случай — один из Друзей незадолго до смерти сказал, что не хочет, чтобы было написано свидетельство о

его жизни. Трудно понять желания членов семьи, особенно, когда в жизнь вторгаются печаль и горе. В течение некоторого времени, подобные желания, если они известны, не должны омрачать соображения в месячном собрании по поводу того, как должным образом почтить память о Друге. Также перерывы, возможно на несколько месяцев, способны помочь собранию в принятии решений относительно того, подготавливать свидетельство милости Божьей или нет. Это Свет, сияющий в исполненной Жизни.

Эти собрания могли бы содержать краткие «письменные следы» жизней их достопочтенных членов. И совсем не обязательно тратить отведенное нам время на превращение этих записей в свидетельства. Трудно найти различия между Марфой и Марией, и мы не вправе никого судить. От собрания требуются размышления в молитве, прежде чем придать жизненные силы квакерскому свидетельству.

Джон Меллинг, помощник клерка Общего собрания Шотландии

Утверждено протоколом 15 Общего собрания Шотландии, 11 сентября 2004

Утверждено протоколом 6 Собрания в поддержку страждущих от 2 декабря 2006 года

ГОДФРИ УИКСТИД

Родился 11.06.1899. Умер 4.07.1997.

ЭРИКА УИКСТИД

Родилась 09.07.1904. Умерла 6.05.1997.

Жизнь Годфри и Эрики охватила почти целое столетие, и последние 65 лет они состояли в браке.

Годфри родился 11 июня 1899 г. в графстве Ланкашир. Отец его был унитариянским проповедником, а мать — квакером. В 1905 его семья вступила в только что возникшее Сообщество города-сада Летчворт, и вскоре благодаря своей предупредительности и изобретательности мальчик Годфри стал известен в округе с лучшей стороны.

Перед поступлением в школу Бидэйлс, где ему нравилась жизнь на открытом воздухе, он обнаружил любовь к лодками и плаванию под парусом, занимаясь этим со своими дедом и дядей.

Свою будущую жену, Эрику, он встретил в летнем лагере. Она была дочерью Эрнеста Вайса, профессора ботаники Манчестерского университета. Их семья посещала квакерское собрание Лоу Лейтон.

Годфри, будучи пацифистом и бесстрашным парнем, получил освобождение от военной службы во время войны 1914-18 годов при условии поступления в торговый флот. В итоге, на протяжении двух лет он служил на плавучих госпиталях, занимавшихся эвакуацией раненных с полей сражения во Фландрии.

После этого он смог стать членом экипажа Белландса, четырехмачтового торгового барка, который стал очевидцем начала его мореходной карьеры. Годфри много раз путешествовал из Австралии вокруг мыса Горн в Чили, и в течении этого времени учился, чтобы получить диплом старшего помощника капитана а затем капитана судна. Он стал последним английским шкипером трехмачтового, полностью снаряженного торгового судна.

В 1620 году судно Мэйфлауэр перевезло религиозных диссидентов, так называемых пилигримов, из Англии в Америку. Британский квакер Годфри Уикстид был первым помощником капитана точной копии этого судна, совершившем в 1957 году путешествие по тому же маршруту. На фото: Мэйфлауэр II вежливо приветствуется британским военным кораблем.

Источник: Plimoth Plantation Museum

Эрика также училась в школе Бидэйлс, после которой поступила в Манчестерский университет, где в 1927 г. получила ученую степень бакалавра. Позже воспоминаниями о студенческой жизни 1920-х и о суфражистском движении она будет приводить своих детей и внуков в полный восторг. Годфри и Эрика поженились в 1932 году. В то время он готовился к сдаче экзаменов на степень бакалавра в Лондонском университете и преподавал навигацию в университетском колледже Саутгемптона. После этого он преподавал в Гордонстоуне и в Мюррейшире. Там родилась их дочь Стелла. На время войны 1939-1945 они вернулись в Лондон. Годфри работал преподавателем, на полставки – санитаром-носильщиком и садовником, а Эрика — воспитателем в детских яслях, пока школа Годфри не была эвакуирована в Йоркшир.

После войны они переехали в Кент, где у них родился сын Уильям, а затем в Кембридж, где Годфри читал лекции в педагогическом институте по подготовке замещающих преподавателей. В это время они стали посещать собрание на Джизес Лэйн. С 1951 по 1957 г. Годфри работал директором начальной школы Уикен Фен. После этого они переехали в Лидс, где он устроился преподавателем математики в педагогическом институте Беккет Парк, а в 1974 году ушел в отставку. В течение этого времени он был активным участником, а, одно время, и президентом Гильдии Друзей по вопросам Образования. В 1951

году Годфри был назначен первым помощником капитана Мэйфлауэра Алана Вильерса, а фильм, снятый в плавании в Плимут (штат Массачусетс) восхищал как детей, так и взрослых на протяжении многих лет.

В том же году он стал советником по оснащению восстановленного клипера Катти Сарк в Гринвиче и испытывал глубокую привязанность к старому кораблю, разрабатывая бесчисленные проекты по его реставрации для школьных групп и всех тех людей, которые желали почувствовать легкое дуновение морской жизни. Ему было 87 лет, когда страховщики, наконец, окончательно согласились с его доводами о полной реставрации. В 1995 Международная Ассоциация Мыса Горн наградила его медалью — он был последним англичанином, обогнувшим мыс Горн под прямыми парусами на полностью оснащенном корабле.

В 1959 членство Годфри в Обществе Друзей было переведено из месячного собрания Хантингтон и Линн (Кембридж), в Лидс, где он и Эрика были постоянными участниками собрания Эйдел. Позже они ходили на собрание в Квакерском Доме на улице Сент Марк, когда Годфри стал реже посещать Эйдел, и они с Эрикой перешли в собрание Карлтон Хилл.

В 1967 Годфри был организатором группы в кампании по разоружению, предложенной Комитетом Мира и Международных Отношений, и с 1976 по 1990 гг. служил в ней в качестве старейшины.

На молитвенных собраниях он выступал нечасто, всегда кратко и, как правило, с юмором. На одном из мероприятий он поднялся и поблагодарил Бога за вклад самого младшего из присутствующих — счастливо лепечущего малыша. У Годфри были качества сродни ребячьим и большой жизненный энтузиазм, у него была способность своим интересом к людям заставить каждого чувствовать себя особенным. В последние годы своей жизни он регулярно посещал местную начальную школу, чтобы услышать детское чтение.

Все с нетерпением ждали и хранили захватывающие и поддразнивающие рождественские открытки, которые он раздавал на собрании.

Он был энергичным сторонником Ассоциации поддержки ООН, трудолюбивым продавцом благотворительных флажков и уличным сборщиком средств, полным энергии ходоком, певцом песен и участником «песенных хороводов», затейщиком шарад, рассказчиком историй, сборщиком мусора — внимательным, любящим, практичным и одаренным богатым воображением человеком. Рядом с ним всегда была Эрика, которая во всем ему помогала, поддерживала и держала все в своих руках, если Годфри был в отъезде.

Она скончалась раньше него на несколько недель. В эти дни он был приглашен еще на одно мероприятие — сороковую встречу экипажа второго Мэйфлауэра в июле. Они запустили в море венки в память тех, кто «сменился с вахты», вахты, с которой вскоре, 4 июля 1997 года, ушел и он сам. Это были супруги, исполненные любовью, добротелью и миром.

Подписано от имени месячного собрания Лидса, проведенного в Раундхее, 13 декабря 1997 года.

Маргарет Т. Грейвли, клерк

Аластер Арнольд Карнеги Хирон

10.10.1915 – 17.03.2009

Аластер Херон

Фото: Woodbrooke Quaker Study Centre, Великобритания

В заключительной главе автобиографии Аластер Хирон писал: «Я не помню, чтобы моё посвящение работе было когда-либо иным, кроме как всецелым, идущим из самого сердца». Это собственное определение автора охотно подтвердили бы все, кто знал его. Среди множества людей, ощутивших на себе его активный дух и преданность делу, были не только его коллеги, но и члены Годовых собраний Религиозного Общества Друзей в Великобритании, Австралии и других странах. Хирон участвовал в жизни Общества на всех уровнях: от годовых деловых собраний до местных собраний, где он выполнял множество функций, и где высоко ценили его ясность видения и умение найти верный путь в сложных обстоятельствах.

Аластер родился в 1915 году в Эдинбурге. Он был единственным ребенком в семье, и, несмотря на то, что за свою долгую жизнь успел пожить на нескольких континентах, дорожил шотландскими корнями. Однако ранний период его жизни благоприятным не был. Отец Аластера часто менял работу, семье приходилось переезжать с места на место, из-за чего образование ребенка носило прерывистый характер.

Позже, в Канаде в начале 1930-х и отец, и сын испытали на себе тяготы безработицы. Вскоре, через некоторое время после возвращения в Англию, родители Аластера умерли с разницей в несколько месяцев: мать совершила самоубийство, а отец неожиданно скончался во время несложной операции.

Тогда Хирону был всего 21 год, и он готовился стать бухгалтером. Однако в это же время он увлёкся идеями Оксфордской группы (позже – Морального перевооружения), что стало значительным шагом на его пути к квакерству. Именно в этой группе Аластер встретил свою будущую жену Маргарет, на которой женился в 1940 году. Позже случай свел их с Религиозным обществом Друзей, членами которого супруги стали в 1942 году.

Во время Второй Мировой войны, отказавшись от военной службы, Аластер работал в Легкой спасательной службе в Лондоне и в Службе помощи Друзей в Италии и Германии.

Заочное обучение обеспечило ему место в Манчестерском университете в 1947 году, где Аластер начал путь выдающихся исследований и карьеры прикладного психолога.

К моменту рождения в 1942 и 1943 годах двоих детей – Кейт и Джой – членство Аластера в Религиозном обществе Друзей стало неотъемлемой частью его семьи и работы. С первых дней он стал проводить «собрания для прояснения», помогавшие принять жизненно важные решения, в том числе на семейных советах, в которых участвовали дети, и даже в рабочих ситуациях «в поисках смысла собраний», хотя терминологию квакеров он не использовал.

Он писал: «Я использую слово «вера», чтобы описать свободный акт доверия Богу в моменты, когда на кону – глубинные вопросы моего существования, моей личности и собственной ценности».

Аластер был в высшей степени – иногда даже пугающе — дисциплинирован в этой вере, он всегда ответственно подходил к участию в деловых собраниях и правильному их построению. Впрочем, один молодой кандидат на членство, которого посещал Хирон, описывал его как «тёплого и доброго» и впоследствии написал, что «он был действительно замечательным человеком».

Другая женщина-квакер вспоминает, что Аластер «склонил» её вступить в Общество своей речью на собрании. И хотя он бывал и излишне прямолинеен в некоторых допущениях, что отпугивало иных членов Общества, его намерения всегда были созидательными и продиктованными искренней верой в то, что правду нужно говорить с любовью.

Одним из ранних примеров вклада Аластера в жизнь Общества Друзей можно назвать годовое собрание 1957 года, где он присоединился к инициативе двух других квакеров о необходимости поддержки молодых гомосексуальных членов Общества.

Более поздние инициативные группы расширили исходное положение с тем, чтобы рассматривать сексуальность в общем, и издали небольшую брошюру «О квакерском взгляде на секс» (Towards a Quaker View of Sex, 1963 г.) под редакцией Аластера. Один из недавних квакерских журналов назвал эту

новаторскую и неоднозначную для того времени брошюру «вероятно самой успешной британской квакерской публикацией двадцатого века».

Важнейшее решение годового собрания 2009 года о поддержке однополых браков было, в некотором смысле, инициировано именно в 1957 году, когда некоторые члены Общества заявили о том, что положение о равенстве должно признавать разнообразие человеческих эмоций и сексуальных склонностей, и что главной составляющей должна оставаться любовь.

С 1963 по 1975 годы Аластер продолжал профессиональную деятельность за границей: шесть лет в Замбии, пять – в Австралии и год в Париже. Аластер и Маргарет играли ведущую роль в жизни их австралийского «собрания на дому», позже известного как Мельбурнское региональное собрание (квакеров), а также в жизни Австралийского годового собрания. Его вклад как старейшины высоко ценился, а его влияние чувствовалось еще долго после его ухода. Тем не менее, из-за периодически обострявшейся болезни Маргарет им пришлось вернуться в Британию, в город Шеффилд. Там Аластера назначили главой нового отделения при университете, где он занимался оценкой положения людей с психическими отклонениями. Долгосрочная связь семейной пары с шеффилдскими и йоркширскими Друзьями началась именно тогда и продлилась до конца дней супругов.

В 1980 году Аластер вышел на пенсию, что стало началом нового этапа в его жизни. В это время он стал принимать еще более интенсивное участие в работе квакеров, как на местном, так и на национальном уровне, включая служение старейшиной в Лондонском (ныне Британском) годовом собрании и служение в качестве клерка в Исполнительном комитете старейшин.

Получив поручение разработать руководство для старейшин, Аластер написал вместо этого «Таланты и служения» (Gifts and Ministries, 1987). Этот труд охватил более широкий круг вопросов пасторской заботы и опеки, а также привел к созданию профильной рабочей группы Собрания в поддержку страждущих и в итоге – к созданию Комитета по делам старейшин и опеки. В 1983 он созвал рабочую группу, чья брошюра «Природа и виды проблем» (The Nature and Variety of Concern, 1986) является краткой, но ценной работой по вопросам первостепенной важности для Друзей.

Аластер был всегда активен на годовых собраниях, и даже когда стал физически слаб, вносил свой вклад: был старейшиной на дисциплинарных собраниях, а также, используя своё умение определять суть вопроса и говорить убедительно и с уверенностью, помогал клеркам найти верный путь в тех или иных ситуациях.

Друг, с которым он часто встречался во время годовых собраний, слушал вечерами о стараниях Аластера распознать Божью волю и возможные призывы к Друзьям.

Аластер тонко и глубоко чувствовал историю квакеров, особенно ранних периодов, когда Друзья путешествовали в служении. Хирон, готовясь к такому же служению, ощутил два сильных призыва «очистить палубу», как он сам это называл. Так, он отправился для служения в Австралию в 1987 году и в Канаду в

1989 году. Это привело к изданию его брошюры «Благотворительность. Свобода. Единство: квакерский поиск основ» (Charity, Liberty, Unity: a Quaker Search for Essentials). В ней он определил свои собственные основы, состоящие в восприятии себя «учеником Иисуса, каким бы ущербным ни было моё ученичество» и базирующиеся «скорее на личном опыте отношений между внутренним светом и любовью Бога, нежели на знании о них».

Эти мысли были развиты и обогащены учебным периодом в Вудбрукском квакерском учебном центре, где весной 1990 года Аластер был в роли Друга-резидента, а также работой приходящим лектором в 1988 и его службой в Вудбрукском совете.

Все эти мысли сформировали его заботу о преумножении духовных ресурсов Друзей и их подготовке к служению старейшинами. В этой деятельности Аластер не мог не заметить напряжений в Обществе, которые в то время часто возникали между «христоцентристами» и «универсалистами». Хирон сыграл ключевую роль в сглаживании различий и в разработке унифицированного текста, предложенного инициативной группой на годовом собрании 1993 году, который можно найти в разделе 27.4 в «Квакерской вере и практике».

Среди других его публикаций была также работа о столетней годовщине Манчестерской конференции 1895 года, которая сыграла огромную роль в определении направления развития британских квакеров в двадцатом веке. Это издание Аластер дополнил основательной рецензией и оценкой развития за прошедшее столетие, опубликованной под названием «Квакеры в Британии: век перемен 1895-1995» (Quakers in Britain: a Century of Change 1895-1995)

Изучение его работ и жизни в целом было ярким подтверждением ценности извечных квакерских принципов, берущих своё начало в далёком прошлом, и их важности для понимания главных проблем будущего Общества. Однако некоторые из тех, кто хорошо знал Аластера, чувствовали его разочарование. Ему казалось, что его прозрения и проистекающие из них побуждения не были признаны и оценены в должной мере.

Аластер долгое время был активно вовлечён в жизнь Годового собрания и Вудбрука, что расширило его круг Друзей далеко за пределы его местного собрания. Эти связи укрепили его веру в коллективную жизнь Общества и отражали его собственное понимание её структур и истоков, а также заботу о будущем Общества в этом ключе, в противовес склонности к автономизации, которую он часто замечал в местных собраниях.

Некоторых Друзей стиль преподавания Аластера приводил в замешательство, другие же, напротив, наслаждались его обществом и общением на квакерские темы при любой встрече. Некоторые из тех, кто тесно с ним общался, под маской уверенной в себе личности обнаруживали ранимого человека. Им и другим близким Друзьям Аластера были хорошо видны его теплота и обаяние: кто-то описал его просто как «прекрасного человека».

Аластер также хорошо понимал проповедническую позицию, демонстрировавшуюся многими ранними Друзьями, что привело (примерно в 1988 году) к вопросу о том, почему большинство участников собраний

(attenders) не подают заявки на членство. Было много разных мнений на этот счёт, но любовь Аластера к правде, а также академические навыки подтолкнули его к началу ценных исследований – он стал анкетировать участников собраний в Йоркшире. Его выводы актуальны и по сей день, и заключаются в необходимости уделять больше внимания воспитанию и обучению участников квакерских собраний. Эта работа послужила важной отправной точкой для других исследователей, которые продолжили и расширили изыскания. В 1994 году он инициировал исследования уже о членах-новичках. Результаты показали, к примеру, что сохранилась тенденция, при которой Друзья почти не проявляют интереса к Обществу за пределами своих собраний.

Многие работы Аластера публиковались в частном порядке в шотландском городе Келсо, где у него завязалась крепкая дружба с издателями, которые также были из Друзей. Они с заботливым гостеприимством встречали его во время частых визитов. Аластер сделал щедрое пожертвование на обустройство библиотеки в новом доме собраний в Келсо. Он был постоянным посетителем квакерских собраний в Йоркшире (ранее Йоркширское квартальное собрание, позднее – общее собрание), где пополнил список квакерских популяризаторских публикаций Йоркшира – и Общества в целом – своей емкой и очень популярной работой под названием «Квакерская речь» (Quakerspeak). Публикация была предназначена для участников и новых членов Общества, хотя автор часто обращается в ней и к более «опытным» Друзьям.

В дополнение к его деятельности в Обществе на национальном уровне, Аластер находил время для служения в своих местном и региональном собраниях Шеффилда и Балби. Например, он служил клерком регионального собрания, а также старейшины и представителя в Собрании в поддержку страждущих. Несколько раз ему поручали сформулировать советы по разумному управлению делами материальными. Им же он строго следовал в вопросах распоряжения своим имуществом в более поздние годы.

Большим вкладом, не теряющим со временем своей значимости, была его служба клерком в комитете нового дома собраний, в качестве которого он курировал переезд из прежнего Хартсхедского дома собраний в Шеффилде в нынешний Шеффилдский центральный квакерский дом собраний, открывший свои двери в 1991 году. С тех пор это здание приносит радость как квакерам, так и тысячам других жителей Шеффилда.

Аластер и Маргарет наслаждались заслуженным отдыхом. Их обширный сад, где в изобилии росли фруктовые деревья и цветы, был очень важен для Маргарет, ставшей в своё время дипломированным садоводом.

Аластер заботился о супруге в последние годы, когда она была особенно больна. Но он был очень рад тому, что за несколько месяцев до её смерти им удалось отпраздновать 60-ю годовщину свадьбы.

Он всегда был приветлив и любезен и на протяжении всей жизни ценил дружбу как внутри Общества, так и за его пределами, и поддерживал связь с друзьями и бывшими коллегами по всему миру.

В конечном счёте, дело в великой силе характера, позволившей Аластеру преодолеть трудности и неудачи в молодости, чтобы позже стать широко признанным и уважаемым Другом. Его жизнь была полна поиска и стремления распознать призывы внутреннего света. Он был весьма одарённым человеком, прежде всего – интеллектуально. На протяжении всей жизни он постоянно применял эти таланты для пользы не только Религиозного общества Друзей, но также для профессиональной деятельности и общества в целом.

На заглавной странице его брошюры «Таланты и служения» (Gifts and Ministries) Аластер привёл отрывок из Первого послания Коринфянам, глава 12, к которому он часто обращался: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же... Но каждому дается проявление Духа на пользу.»

Для некоторых Друзей Аластер был сложным человеком. Его властная манера, прямолинейность, природное лидерство и уверенность в собственном умении безошибочно распознать водительства Духа часто обескураживали и смущали. Но не будь проявления Бога в нём именно таким, вероятно, ему не были бы присущи такая страсть и проницательность, благодаря которым его служение Обществу было столь глубоким и насыщенным.

Те, кому Аластер доверял, были свидетелями его ежедневных молитв, практик уединения, помогавших ему проникать в суть, а также честности и смирения, с которыми он исследовал себя и свои побуждения. Так что очень многие Друзья будут вспоминать Аластера с любовью. Для них и остальных членов Общества он также запомнится чутким советчиком в делах церковных, яркими выступлениями на молитвенных собраниях и своим врождённым чувством дружбы. Но также он был для нас, возможно, напоминанием о необходимости смирения в познании наших слабостей, и ещё об одной фразе из послания Коринфянам, главы 12: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены...».

В полноте и искренности жизни Аластера Хирона, в его глубоком посвящении мы имеем честь наблюдать бесконечную щедрость и разнообразие благодати Божией в действии.

Подписано от имени регионального квакерского собрания Шеффилда и Балби, на нём же, проводившемся в Балби (Донкастер) 11 сентября 2011 года.

Крис Лав, клерк

Мария Андреански

18.08.1910 – 14.06.2011

Марии Андреански умерла 14 июня 2011 г. в возрасте 100 лет. Она была исполнена квакерскими идеями, была сильна верой, щедра в служении и всецело доверяла Провидению в выборе направления течения жизни. Отойдя от кальвинистской церкви, которую она посещала с детства, Мария искала возможность совершать молитву в значимом спокойствии. Поиски привели её к Друзьям. Вестминстерское собрание отправило Марию в Вудбрук, обучением в

котором она восхищалась. Затем она была принята в ряды членов Общества, ставшего основой её жизни на последующие 60 лет.

Позже она стала членом Хаммерсмитского собрания, а затем, на последние два десятилетия, перешла в собрание Вандсворта. Так она могла быть ближе к своему дому в Роухэмптоне, где Друзья радовались радушию хозяйки и глубине взаимных взглядов. Открытая к новому Свету, Мария всегда понимала, что духовный рост продолжается всю жизнь.

В Будапеште, будучи ребёнком, маленькая Мария вместе с матерью переживала трудные времена после Первой Мировой войны — ужасные условия жизни и постоянный голод, ставший причиной туберкулёза, погубившего её сводную сестру. Кроме того, она долгое время росла без отца, находившегося в плену. Уже тогда в ней были посеяны семена пацифизма. Мать учила Марию, что рука дружбы побеждает враждебность.

Несмотря на прекрасные результаты вступительных экзаменов, Мария решила оставить учёбу в университете и пошла работать секретарём, а затем выучилась на мастера дамской галантереи. Её пытливый ум нашёл применение, когда она получила желанное приглашение в круг прогрессивно мыслящих интеллектуалов с прозападными взглядами. Среди них Мария приобрела понимание искусства, уважение к твёрдой позиции и стала считать Англию родоначальницей культуры свободомыслия. Уже тогда она стала ощущать работу Провидения.

Во время Второй мировой войны Мария содействовала выпуску подпольной газеты и помогала евреям, помня о доброте еврейской семьи, так много сделавшей для неё в тяжёлые времена. Она пережила немцев, потом русских, оккупацию своего города, а затем и заточение в подвале своего же, конфискованного дома. Находясь в ужасающих условиях, не имея понятия о местонахождении мужа, Мария необъяснимым образом обрела внутренний покой. Роман Олдоса Хаксли «Контрапункт» сформировал её взгляд на тишину и момент вне времени. Она всё больше убеждалась в том, что Соединённое Королевство может обеспечить интеллектуальную и духовную свободу, о которой она так мечтала.

К 1947 году коммунизм почти целиком охватил Венгрию, но для Марии уже был открыт путь. Сделав все необходимые документы, она отправилась в опасное путешествие по истерзанной войной Европе — в Британию. Это был шаг, о котором она никогда не жалела. В этом она начала убеждаться буквально сразу, когда учтивый английский носильщик, не в пример своим континентальным коллегам, отказался от предложенных чаевых.

Тремя годами позже, уже хорошо говоря по-английски, Мария переехала в Лондон, устроившись на работу в отделение дамской галантереи компании «Дикенс и Джонс», которым она вскоре стала руководить. В это же время она предпринимала очередные шаги в направлении духовного развития. Открыв для себя безмолвную молитву своего учителя английского, она познакомилась с квакерским учением, а затем и посвятила себя ему.

Мария редко практиковала молитву вслух: её сила была в молчании. Она охотно помогала другим в поисках и поддерживала их. Многие обязаны Марии своим духовным ростом: она проводила беседы один на один, организация которых стоила многих сил, а также участвовала в дискуссионных группах. Дети и молодёжь тоже чувствовали её заботу и участие. Она научилась говорить откровенно, не будучи при этом резкой и не поддаваясь склонности к поспешной реакции.

В семье она являла собой воплощение совета, данного поэтом 17-го века Джорджем Хербертом: «Будь спокоен в ссоре: жестокость делает оплошность фатальной ошибкой, а правду – грубостью. В гневе нет ни любви, ни мудрости, поэтому действуй мягко».

Мария всегда была в курсе национальных и международных событий квакерского мира. После Венгерского восстания 1956 года она помогала Красному Кресту в качестве переводчика. Долгая дружба с людьми из других регионов давала ей возможность сравнивать и оценивать квакерские взгляды не только на её собственных собраниях. Мария могла открыто критиковать Общество, если чувствовала, что оно в чём-то отстает от веры. Она настаивала на должном порядке и дисциплине посещения местных, региональных и годовых собраний, и всегда с большим вниманием относилась к принимаемым в Обществе решениям. Членство в Историческом обществе Друзей демонстрирует её интерес к прошлому Общества.

Тогда же Мария получила британское гражданство. Она посещала различные курсы искусств в Городском литературном институте, практиковала йогу и неоднократно выезжала за пределы страны. Она прекрасно готовила и была гостеприимной хозяйкой. Друзья были в восторге от радушия, унаследованного Марией от матери, чью слабость к сладостям она, кстати, тоже переняла.

Будучи восприимчивой к новому Свету, Мария с воодушевлением приняла начинавшееся слияние науки и религии и молилась о том, чтобы наука, наряду с более экологически-ориентированной религией, смогла найти решение проблем перенаселения и расхищения недр планеты. Эту свою озабоченность она подкрепила «ответственным шопингом», заботой о растениях и членством в Королевском обществе защиты птиц, а также в природоохранной организации «Вудланд Траст». Будучи уже весьма почтенного возраста, Мария стала любящей и участливой старейшиной Вандсвортского собрания, делясь своим бесценным опытом. Большой вклад был сделан ею и в группу «Разум и Чувства». Она всецело вовлеклась в радости и печали этого сообщества и восхищалась способностями его членов, глубоко понимая красоту поэзии и прозы, творившихся у неё на глазах. Мария стала источником вдохновения для проведения самого значимого праздника художников Вандсворта. На ярмарках сообщества она активно представляла свои растения.

Дом Вандсвортского собрания (Лондон), где Мария Андреански служила «любящей и участливой старейшиной».

Источник: Вандсвортское собрание квакеров

В возрасте ста лет Мария отвечала за прохладительные напитки на молитвенных собраниях, а также вела учёт книг, приобретаемых для библиотеки. В течение многих лет Мария проявляла терпение и смелость в противостоянии возрасту. Она оставалась верной своим интересам: посещала встречи любителей ирландской истории, Национальную галерею, галерею Тейт Модерн и Королевские ботанические сады Кью. В 2010 она посещала занятия по французскому языку, а также встречи членов Общества Гаскелл. Неизменными оставались характер Марии и её заразительный смех. Свою смертельную болезнь она приняла с достоинством и смирением. Будучи восприимчивой ко всему таинственному, она, тем не менее, не боялась смерти.

Мария достойно излучала данный ей Свет. Она обладала способностью проникать в суть вещей. Её неутомимость, сочувствие и вдохновляющее отношение к жизни повлияло на многих Друзей. Эти качества будут сохранены, ведь, как писала Эмили Дикинсон: «Каждый, кого мы теряем, продолжает жить в нас».

Подписано от имени Кингстонского и Вандсвортского регионального собрания, на нём же, имевшем место в Эшере, 15 июля 2012 г.

Майк Стэнджер, клерк

Мемориальная запись о Гордоне Хирабаяши

Гордон Хирабаяши, член Эдмонтонского месячного собрания, умер 2 января 2012 года

Он стал широко известен в 1942 г., когда решением Верховного Суда Соединённых Штатов отправился за решётку только лишь за свое японское происхождение. В этом было всё его преступление. В 1987 г. апелляционный суд Девятого округа отменил значительную часть вынесенных ранее приговоров, но Верховный Суд так никогда и не отказался от своего решения, принятого во время войны, так как правительство США не подало апелляции.

В 1985 г. Гордон прочёл лекцию памяти Сандерлэнда П.Гарднера на Канадском ежегодном собрании, которую назвал «Славные времена, трудные времена: идеализм – это реализм». Он рассказывал о себе, человеке японского происхождения, о выселении и комендантском часе. Гордон говорил о выборе, который ему приходилось делать. Он, как американский гражданин, которому отказали в законных правах лишь на основании его происхождения, столкнулся с дилеммой: «Верно ли ставить свое право на личную неприкосновенность выше страхов и опасений общества?». Свой вывод он изложил в заявлении, сделанном для ФБР в 1942 году:

«Превыше всех созданных людьми правил находится закон природы – право каждого человека на жизнь и творческое самовыражение. Никто не может лишать этого права других. Приказ о массовом выселении всех граждан японского происхождения лишает их права на жизнь. Он вынуждает тысячи энергичных, законопослушных людей существовать в ужасных бытовых условиях и атмосфере угнетения. Он практически полностью подавляет всякое творческое самовыражение. Он убивает стремление к лучшей жизни, уничтожает надежду на будущее. Человеческая личность становится отравленной. Этот закон попирает качества, столь необходимые для развития мирного, творческого общества...»

После атаки японцев на Перл-Харбор американские военные отправили практически всех американских граждан японского происхождения в лагеря для интернированных лиц. Хирабаяши был одним из трех, проигнорировавших приказ о перемещении. Фотография Рассела Ли. Лос-Анджелес, 1942 год. Библиотека Конгресса США.

Преданность этим идеям выражалась в желании Гордона создать мирное общество, в котором каждый мог бы процветать, способствуя общему укреплению и развитию. Это стало известно много лет спустя, когда его дело было вновь открыто в апелляционном суде Девятого округа.

Во времена законов о выселении и комендантском часе Гордон был старшекурсником в Университете Вашингтона в Сиэтле и посещал собрание Друзей в университете. Некоторые из тех, кто поддержал его в отказе от регистрации на выселение и инициировал процесс его защиты, были квакерами. Тяга Друзей к «искренности, пацифизму и единству веры и практики» нашла отклик в душе Гордона. Многие из ценностей и убеждений его родителей были весьма схожи с квакерскими.

Цитируя Руфуса Джонса, Гордон писал:

«Мы завоевали в глазах мира завидную репутацию оказывающих помощь. Мы научились понимать и брать на себя страдания мира. Но нам не удастся выстроить заново наш разрушенный мир, пока мы не восстановим веру в вечные ценности и не откроем нечто духовное в нас самих».

Гордон верил, что поиск внутреннего Света – это суть идеализма, который зачастую является единственной реалистичной позицией. Он утверждал: «Мы постоянно переживаем трудные времена. Откуда же Свету прийти и вести нас, особенно нехожеными тропами? Откуда же взять внутреннюю силу следовать за этим Светом, когда столь высоки социальные риски? В этом может помочь практика молчания, практикуемая Друзьями. Это способ превратить существование в полноценную жизнь. И когда мы действительно освоим молчание, мы обнаружим, что оно может быть исцеляющим и объединяющим. Идеалистично? Да, в предельно реалистичной форме».

Гордон Хирабаяши был профессором социологии и первым председателем отделения социологии в Университете Альберты. Он стал основным автором книги «Метисы в обществе Альберты» (The Metis in Alberta Society). Благодаря этой книге, а также усилиям Гордона по лоббированию некоторых законов, правительство Канады помогло основать один из первых Центров дружбы коренного населения Канады. Также он активно участвовал в деятельности Эдмонтонской Японо-Канадской ассоциации и был членом множества комитетов в Канадском годовом собрании и Всеобщей Конференций Друзей.

Декабрь 2012 г. «Канадиан Френд»

Галина Евгеньевна Орлова

10 мая 1937 – 23 декабря 2012

Свои первые пятьдесят лет Галина Евгеньевна жила жизнью непримечательного советского гражданина. В университете она прошла обязательные курсы марксизма-ленинизма и вышла замуж за однокурсника Эрнста Абрамовича Красновского, изучавшего русскую литературу. После ВУЗа их вместе распределили на работу в школу на Камчатку, в девяти часовых поясах на восток от Москвы. Им нравилась и их работа и природа того края, но они скучали по культурной жизни столицы и были рады по окончании обязательного срока вернуться и устроиться работать учителями в Москве, где в 1968 году у них родился сын Глеб.

Галина впервые встретила упоминание о квакерах в одном из рассказов Николая Лескова. Ссылка в советской книжке поясняла, что это была секта, недолгое время существовавшая в Англии, а сейчас почти исчезнувшая. Поэтому, когда мы встретились у нее в школе в 1988 году, она была удивлена, узнав, что я квакер. Хотя у нас был очень плотный график, между уроков мы находили время поговорить о разном, но Галину особенно интересовали квакеры. В последующие годы, когда я со своими учениками по программе обмена приезжала к ней в школу, в моем багаже были книги и брошюры о квакерстве. Галине было интересно читать их, но чтение вызывало и чувство неудовлетворенности: частью из-за того, что она тогда не достаточно хорошо владела английским языком, а частью и из-за того, что каждый текст вызывал новые вопросы. Я посоветовала ей присоединиться к небольшой группе, проводившей в Москве молитвенные собрания по примеру Друзей, потому что квакерство должно быть прочувствовано на личном опыте, а не выучено по учебникам. Но это тоже не удовлетворило ее вдруг проснувшуюся жажду духовной жизни, хотя некоторые книги ей особенно понравились, в частности работы Томаса Келли и Уильяма Тэйбера на русском языке.

Галина завершила свою учительскую карьеру и посвятила себя изучению квакерской веры и практики. И для этого ей понадобилось улучшить свои навыки в английском языке. Она получила грант для прохождения курса обучения в Вудбрукском учебном центре, и там же она обратилась с заявлением и получила международное членство в Обществе Друзей. Она говорила о своем времени в Вудбруке, как о золотой возможности для внутреннего преобразования. Каждый день она участвовала в молитвенных собраниях и эпилогах, и до конца своей жизни сохранила привычку ежедневной молчаливой молитвы.

Когда она стала клерком только что признанного Московского месячного собрания, Галина с большим интересом читала о сути собрания и практических функциях клерка в книге Брайана Морли «За пределами консенсуса», которую она и группа Друзей перевели на русский язык.

1 января 1996 года, когда в Москве начал работу Дом Друзей, Галина стала его сотрудником. Она упорно шла по пути собственного духовного роста, и у нее хорошо получалось обучать как отдельных духовных искателей, так и группы квакеров на территории бывшего Советского Союза. Посетители офиса принимались с теплом и уважением. Для поддержки проектов Дома Друзей Галине пришлось много поехать – в том числе в Псков (поддержка детей-инвалидов), Краснодар (беженцы), Чечню (жертвы войны). Она также в течение многих лет посвящала уйму времени и усилий проекту «Альтернативы насилию», переводя материалы, готовя фасилитаторов, участвуя в работе Совета проекта.

Глубоко преданная целям Дома Друзей, Галина была несколько лет членом правления этой организации после того, как в 2004 году болезнь вынудила ее выйти на пенсию. Затем она посвящала себя уходу за внуком Кириллом, одновременно с мужеством и смирением борясь с постоянно возрастающими печальными симптомами болезни Паркинсона.

Музыкальное упражнение во время семинара проекта «Альтернативы насилию» в Москве.
Галина Евгеньевна — в центре.

Источник: Дом Друзей в Москве

Она никогда не искала себе наград и говорила правду, даже когда это было неудобно. Она жила скромно и имела минимум личных нужд. Галина говорила, что время, проведенное ею в Доме Друзей, стало радостным опытом учебы, совмещенной с большими возможностями поддерживать других людей и следовать своим собственным духовным путем.

Патриша Кокрэлл (Британское Годовое собрание)

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ГОСПОДИ»

Ирма Иларион Эскобар

Ирма Иларион является действительным членом конгрегации Национальной евангелической церкви Друзей в г. Санта Крус, Боливия. Работает учительницей в доминиканской школе и отвечает за прославления.

* * *

Я прекрасно помню тот день, когда у моей матери диагностировали лейкемию. Для нас, ее семьи, это был страшный удар, который было сложно перенести. С того дня наша жизнь стала меняться. С того дня мы стали придавать более важное значение присутствию мамы в нашей жизни. С того дня мы стали ценить ее слова и советы. С того дня мы стали больше ее любить.

Я помню моих братьев, пытавшихся скрыть свою скорбь и ищущих подходящего момента, чтобы рассказать ей правду. Но она не ждала этого, потому что уже все знала сама.

Когда она поняла, что больна, ее первой реакцией были слова: «Только Господь знает, почему мне суждено это пережить». Потом она решила бороться и искать исцеления. Этого она страстно желала и просила у Господа в своих молитвах, рыдая и вознося ему хвалы.

Я помню ужасные боли, которые ее мучили. Я читала в ее взгляде вопрос: «Наш Бог меня спасет?» Она черпала надежду в рассказе об одной рабе Божией,

которая, обретя дар исцеления, молилась с верой и весьма успешно за многих болящих, хотя сама страдала от рака. Но в то же время я не могу забыть те дни, когда заставляла мою мать в слезах: она безмолвно рыдала, вытирая слезы ладонями, и молила об исцелении.

Те последние месяцы, которые мама провела вместе с нами, были очень ценны для меня. Вместо несчастной, обиженной женщины, винящей во всех бедах Господа и говорящей «Никогда больше не буду Тебя ни о чем просить», я видела женщину, продолжавшую верить. Она помнила Его обещание, что если двое или трое согласятся просить о всяком деле, Он будет посреди них внимать их мольбам («Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.» Матфея 18:19,20). И мои родители вместе продолжали молиться об исцелении.

Я не была готова к тем испытаниям. Я ощущала огромную пустоту в своем сердце. Чувствовала в себе искушение признать, что все годы, которые я была дочерью Божией, прошли для меня впустую. Мне казалось, что церковная жизнь и проповеди не пустили во мне корней. Я едва пережила смерть брата, который умер незадолго до этого, и вот теперь новый удар: болезнь, которая, возможно, отнимет у меня мать.

Однако те сложные времена стали моим шансом приблизиться к Богу, дать его словам ожить во мне. Я страдала, чтобы суметь понять, что Господь наш все время был рядом со мной и позволял, чтобы происходило все то, что мы пережили. Мало помалу моя вера обрела надежду.

Моя мать часто повторяла мне, что, как и та благочестивая женщина, которая до самой смерти служила Господу, несмотря на свой смертельный недуг, она тоже страстно желает служить Ему. Но тело уже не слушалось ее так, как ей бы хотелось, и она искала другие способы. И нашла один весьма простой: петь и прославлять Господа, лежа в постели или сидя в кресле. Иногда со слезами, иногда улыбаясь, она молилась во славу Божию. Мы видели, как она искала и искала присутствие Святого Духа.

Со временем я заметила перемену в ее молитвах. Она больше не просила об исцелении. Я слышала, как она говорит, что принимает и понимает, что Господь ей предназначил. Она не скрывала слез, но в ее взгляде читалось, что она предает свою жизнь – и смерть – в руки Господа. Она поняла, что не вылечится, что болезнь будет сопровождать ее до самого последнего дня. И смирилась.

Для меня это стало еще одним потрясением. Я продолжала молиться о ее здоровье. Но я поняла, что Богу угодно, чтобы моя мать исполнила его волю, нашла в себе силы принять то, что он ей уготовил.

Все это напомнило мне одну сцену из жизни Иисуса. Когда наш Спаситель молился в Гефсиманском саду, он просил Отца избавить его от тех испытаний, которые его ждали. Слова, которые последовали за этим, навсегда запечатлены в моем сердце: «Не Моя воля, но Твоя да будет». То же самое я читала и в глазах моей матери, когда она приняла и смирилась с тем, чтобы свершилась Его воля и все, что он назначил.

И вот моя мать умерла, чтобы воссоединиться со своим исцелителем и господином.

Ирма Иларион Эскобар держит книгу, в которой была размещена мемориальная запись о ее матери. Национальная евангелическая церковь Друзей, г. Санта-Круз, Боливия. 2012 год.
Источник: Нэнси Томас

Библиотека сайта quakers.ru